

1. Понятие и криминологическая характеристика преступности военнослужащих

Преступность военнослужащих - один из компонентов общей преступности в стране, совокупность преступлений, совершаемых особой категорией граждан - военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях страны (пограничных, внутренних, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны; инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях; в службе внешней разведки, органах ФСБ, федеральных органах государственной охраны).

Преступность военнослужащих включает две группы совершаемых ими преступлений:

- преступления против военной службы, установленного порядка ее прохождения (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т.п.);
- общеуголовные преступления (против личности, против собственности и т.п.).

Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования страны - не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая часть нашего общества со своими социально-экономическими, демографическими, организационно-управленческими и правовыми особенностями, которые позитивно или негативно отражаются на преступности военнослужащих и ее причинах.

Одной из криминологических характеристик этой преступности является ее особая общественная опасность, связанная не только с характерными для преступных деяний гражданских лиц нарушениями общественного порядка, посягательствами на личность, собственность, но и с ослаблением военной дисциплины, нарушением порядка прохождения военной службы, т.е. с важнейшими условиями боеготовности воинских соединений и частей. Поэтому преступность военнослужащих - опасный дестабилизирующий фактор, крайне негативно воздействующий не только на Вооруженные Силы, но и на государство в целом, ибо положение дел в армии является одним из индикаторов, по которому общество

оценивает состояние своей безопасности.

Преступности военнослужащих присуща относительная стабильность состояния и уровня. Ежегодно военнослужащими совершается 20-30 тыс. преступлений, что составляет от 0,8 до 1,3% всей преступности в стране. Однако в отдельные периоды, связанные с обострением социально-экономических и политических противоречий, дезинтеграционными процессами, резким падением престижа воинского труда, наблюдался значительный рост числа правонарушений и преступлений военнослужащих всех категорий - от рядового до генерала. Так, после распада Советского Союза одним из наиболее пострадавших государственных институтов оказались Вооруженные Силы. Единое оборонительное пространство оказалось разорванным. Такое положение усугублялось поспешным и во многом непродуманным выводом войск из стран Восточной Европы. В результате была нарушена взаимозависимость различных родов войск, средств связи, системы ПВО и т.д., что самым негативным образом сказалось на криминогенной обстановке среди военнослужащих. Многие из них просто сбежали из армии, другие занялись откровенным воровством, грабежами, разбоем, совершали иные преступления. Если в 1991 г. количество зарегистрированных преступлений военнослужащих составило 31260, то в 1992 г. (при сокращении числа военнослужащих!) - 40315, т.е. за один год оно увеличилось почти на одну треть. Следует также подчеркнуть, что на преступность военнослужащих в 90-х гг. существенное (хотя и опосредованное) влияние оказала и общая криминогенная ситуация в России. Так, в 1994 г. на фоне сокращения всей преступности наблюдалось снижение и показателей зарегистрированной преступности военнослужащих, а в 1995-1996 гг., наоборот, - их увеличение.

Проводимое в последние годы реформирование армии, улучшение ее финансирования привели и к некоторым положительным результатам, в частности к сокращению объема преступности военнослужащих. В последние годы стабилизировался и ее уровень, который в настоящее время в 2-2,5 раза ниже, чем в целом по стране (около 700 преступлений на 100 тыс. военнослужащих).

В то же время отмеченные тенденции стабилизации преступности военнослужащих не в полной мере отражают ее реальное состояние в связи с достаточно высокой латентностью. Помимо общих причин латентности преступности на сокрытие от регистрации преступлений военнослужащих негативно влияют высокая степень закрытости воинских формирований и объектов, а также строгая ответственность командного состава за противоправное поведение подчиненных, среди которых преобладают мужчины молодого возраста,

отличающиеся повышенной криминальной активностью.

Определенными особенностями обладает и структура преступности военнослужащих.

Удельный вес специфических воинских преступлений колеблется в пределах 50-70% от общего количества преступлений военнослужащих. Среди них преобладают (и имеют тенденцию к росту) преступления против порядка прохождения военной службы: самовольное оставление части или места службы, дезертирство, членовредительство. Следующую по количеству группу составляют преступления против порядка подчиненности и воинской чести (неисполнение приказа, сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, насильственные действия в отношении начальника, оскорбление военнослужащего, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (так называемая дедовщина). Особые группы составляют преступления, связанные с эксплуатацией военной техники; преступления против порядка несения боевого дежурства, пограничной караульной и внутренней служб; воинские должностные преступления.

В структуре общеуголовных преступлений военнослужащих наибольшее распространение имеют их посягательства на собственность, на личность, на общественный порядок и общественную безопасность.

Достаточно высока в структуре преступности военнослужащих доля совершения тяжких и особо тяжких преступлений, достигающая 40%. Значительное количество преступлений совершается военнослужащими в группе (около 20%), в состоянии алкогольного, наркотического опьянения (около 10%).

Особенностью современной криминальной ситуации в войсках и воинских формированиях является проникновение в их среду организованной преступности. Основным источником получения оружия многими организованными преступными группами становятся армейские склады. При этом военнослужащие зачастую сами являются расхитителями оружия и другого военного имущества, сбываемого ими преступным группировкам.

Таким образом, преступность военнослужащих при многих общих чертах с общеуголовной преступностью обладает определенными специфическими чертами, отражающими особенности как самой военной службы, так и личности преступника. Кстати, об этом еще в 1905 г. говорил князь С.А. Друцкой, активно занимавшийся проблемами военного строительства: "Войско, живущее среди

граждан и соприкасающееся с ним всеми сторонами своего существования, не может быть чуждо влиянию тех процессов, которые происходят в гражданском обществе. Но помимо этого есть основание предполагать, что преступность в армии зависит от факторов добавочных, не имеющих места в быту гражданском".

2. Криминологическая характеристика личности преступников-военнослужащих

Личность преступника-военнослужащего имеет существенные особенности, обусловленные целым рядом факторов: замкнутостью однополой социальной группы межличностного общения; жесткой регламентацией повседневного быта; необходимостью при определенных условиях рисковать жизнью; иерархическим построением взаимоотношений между начальником и подчиненными при безусловном соблюдении принципа единоначалия; ограничением свободного времени и, как правило, узким выбором культурно-досуговых мероприятий; значительными ежедневными физическими и психологическими нагрузками; временным ("кочевым") образом жизни и др.

При этом существуют особенности, присущие личности преступника-военнослужащего срочной службы и личности преступника-командира (начальника).

Личность преступника-военнослужащего срочной службы характеризуется следующими особенностями:

- молодой, наиболее криминогенно активный возраст (19-21 год) и агрессивноразрушительное поведение, присущее этому возрасту;
- несложившаяся, а поэтому неустойчивая психика (психологи утверждают, что окончательное формирование личности человека происходит к 21-22 годам);
- зависимость несложившейся психики от множества косвенных объективных и субъективных факторов (например, отношения офицеров и старослужащих; вид и род войск, особенно если призывник мечтал о службе в ВДВ, а попал в военностроительную часть, и др.);
- "гедонистический риск", т.е. получение молодыми людьми удовольствия от опасности, риска;
- недостаточно высокий уровень образованности, воспитанности как следствие негативных социально-экономических условий жизни до призыва: 40%

военнослужащих жили в семьях с доходами ниже прожиточного минимума; 49% - в семьях с уровнем дохода, не превышающим прожиточный минимум; 15% военнослужащих воспитывались одним родителем (чаще всего матерью); 2% были сиротами;

- противоправное допризывное поведение. Согласно результатам одного из опросов, свыше 15% военнослужащих ранее привлекались к уголовной ответственности, хотя и без предъявления им обвинения; около 8% привлекались к административной ответственности и состояли на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних;

- наличие опыта употребления спиртных напитков и наркотиков. 50% военнослужащих, привлеченных к ответственности за совершенные преступления, еще до призыва употребляли спиртные напитки (11% - ежедневно, 16% - ежемесячно, 23% - реже одного раза в месяц). Масштабы распространения наркотиков среди молодежи общеизвестны;

- существование опыта общения с неформальными молодежными группировками с антиобщественной направленностью;

- скудность духовных потребностей и интересов: 45% военнослужащих признались, что не читают газет и журналов, более 30% не читают книг;

- неумение давать верную оценку своим действиям, непредвидение их последствий, переоценка роли мотива поведения и недооценка объективной общественной опасности правонарушения;

- низкий уровень правосознания, его неполнота, искаженность или дефектность, неразвитость привычки сопоставлять свое поведение с законом, незнание или в лучшем случае поверхностное знание законов;

- стремление к участию в неформальных внутриармейских структурах и занятию в них лидирующего положения;

- хорошее физическое развитие и стремление к регрессивным человеческим ценностям, доминирование примитивно-бытовых побуждений извращенного характера;

- убеждение в своей правоте и неприязнь к лицам, сумевшим получить отсрочку от призыва в армию;

- эмоциональная неустойчивость, возбудимость, вспыльчивость, ничем не спровоцированное агрессивное поведение;

- пренебрежительное отношение к военной службе.

Личность преступника-военнослужащего срочной службы обуславливается социально-психологическими особенностями поведенческого восприятия действительности, присущим ей типом темперамента.

Военнослужащим-сангвиникам (способным жизнерадостным людям) присуща быстрота и смелость. Военнослужащие-холерики (вспыльчивые люди) проявляют завидную, хотя и не осознанную решительность и смелость. В то же время они могут испытывать неподотчетный, а потому особенно сильный страх.

Военнослужащие-флегматики (спокойные, медлительные люди) обладают осознанной решительностью и смелостью, однако эти качества у них сильны только при выполнении тех задач, к которым они специально готовились. Менее всего подготовлены к армейской действительности военнослужащие-меланхолики (унылые, мрачные люди), поскольку их решительность и смелость кратковременны и проявляются только при преодолении незначительных препятствий. Впрочем, всегда следует помнить определенную условность подобной (как и любой другой) типологии.

Преступников-военнослужащих срочной службы можно типологизировать на: 1) случайных, для которых совершенное преступление - результат их неадекватной реакции на внезапно возникшие острые конфликтные ситуации; 2) устойчивых, которые отличаются постоянной агрессивной направленностью и сформированным стереотипом применения грубой силы; 3) злостных, для которых агрессивное поведение является нормой. При этом практически всегда их агрессивно-насильственное поведение имеет корыстную мотивацию. Кстати, американские криминологи выделяют четыре типа корыстно-насильственных преступников, добавляя к случайным, склонным к насилию на постоянной основе, асоциальным еще и особо жестоким преступникам с психическими отклонениями. На последний тип преступников можно было бы не обращать особого внимания, если бы в армию не призывались психически нездоровые лица. На практике, как известно, это зачастую происходит из-за недостатков в деятельности призывных комиссий.

Преступники-военнослужащие срочной службы совершают в основном насильственные преступления, причем довольно часто связанные с межличностными конфликтами, или преступления, явившиеся следствием

неудачного их разрешения (например, незаконное оставление части из-за "дедовщины"). Реже ими совершаются корыстные преступления, а если и совершаются, то чаще всего в соучастии с офицерами. Самостоятельное совершение корыстных преступлений обычно связано либо с хищением оружия или иного воинского имущества, либо с кражами и грабежами на улицах во время нахождения (законного или незаконного) за пределами части. Корыстная мотивация при этом может быть разной: от простой жажды наживы до необходимости добычи денег для откупа от старослужащих солдат. Кстати, в последнее время военнослужащие срочной службы, не желающие совершать преступления, но нуждающиеся в деньгах, занимаются и откровенным попрошайничеством.

Таким образом, преступник-военнослужащий срочной службы - это несложившаяся личность, чаще всего холерического темперамента, наиболее криминогенного возраста, с неустойчивой психикой, хорошо развитая физически и имеющая регрессивные ценности жизни, занимающая лидирующее положение в неформальной армейской структуре, а также имеющая опыт подросткового агрессивного-анархического насильственного поведения, связанный с употреблением спиртных напитков и наркотиков и клеймом социального аутсайдерства.

Личность преступника-командира и начальника (офицеров, прапорщиков, военнослужащих-контрактников на сержантских должностях) во многом определяется спецификой их личных и профессиональных качеств. Эти военнослужащие составляют основу Вооруженных Сил, поскольку они являются профессиональными военными, от которых во многом зависит боеготовность войсковых частей. Их зрелый возраст свидетельствует о том, что в психологическом плане они вполне сложившиеся люди. По сравнению с военнослужащими срочной службы они находятся в привилегированном социально-бытовом положении (живут, как правило, не в казармах, имеют значительно больше свободного времени, которым могут распоряжаться по своему усмотрению, имеют больше возможностей в выборе места службы и военной специальности). Командиры и начальники имеют прямой доступ к материальным ценностям Вооруженных Сил (складам с обмундированием, продовольствием, боеприпасами и т.д.), а совершение ими преступлений представляет особую общественную опасность и наносит серьезный моральный и материальный вред армии. Необходимо признать, что от того, как они относятся к выполнению своих обязанностей, к воспитанию подчиненных, во многом зависит криминогенная обстановка в воинской части.

Личности преступников-командиров и начальников присущи следующие черты:

- достаточно зрелый возраст - от 21 года (окончание военного училища) и старше, свидетельствующий о сложившейся в психологическом аспекте личности; криминологический преступность военнослужащий личность
- наличие агрессивно-насильственного опыта, приобретенного в военных училищах, и одновременно низкой общей и правовой культуры, которая проявляется как в незнании права, так и в сознательном нарушении его норм. В свою очередь незнание норм права, в том числе приказов и распоряжений вышестоящих начальников приводит к нарушениям закона, к изданию незаконных приказов, распоряжений, а также к неправомерному поведению;
- потеря воинского статуса и боевых навыков в связи с частым отвлечением на хозяйственные работы;
- отсутствие достаточной психолого-педагогической подготовки и переложение части своих обязанностей (например, по воспитанию молодых солдат) на военнослужащих срочной службы второго года, или, как их чаще называют, старослужащих, ведущее к "дедовщине";
- боязнь принятия ответственных решений по службе и выполнение лишь требований непосредственного начальника, даже если эти требования вступают в противоречие с интересами службы и нарушают действующее законодательство;
- использование существующей системы "накачек", выражающейся в оскорблении начальниками подчиненных, в том числе и за проступки, совершаемые военнослужащими срочной службы;
- распространенность бытового пьянства и наркотизма (особенно среди молодых офицеров). Число погибших военнослужащих в результате токсического и наркотического отравления за последние годы увеличилось в 2,4 раза. На почве бытового пьянства среди офицеров совершено около трети самоубийств и семейных ссор с тяжкими последствиями, 60% бесчинств по отношению к местному населению, 25% автокатастроф;
- психология "временщика", которая может выражаться как в абсолютном игнорировании карьеристских устремлений, так и, наоборот, в доминировании этих побуждений, оказывающих негативное влияние на повседневную деятельность и на отношение к сослуживцам;

- алчность, стяжательство, безразличие к судьбам подчиненных;
- коррумпированность, связь с коррумпированными должностными лицами в гражданских структурах и втягивание в преступную деятельность сослуживцев, включая военнослужащих срочной службы;
- связь с криминальным миром, в том числе с представителями организованной преступности.

Особенности личности преступников-командиров проявляются и в характере преступлений, которые ими совершаются.

Главной особенностью личности такого преступника, совершающего насильственные преступления, является ее дезадаптация, а в более широком аспекте - отчуждение. В свою очередь отчуждение затрудняет усвоение человеком социальных норм, регулирующих межличностные отношения; приводит к формированию негативного отношения к среде, ощущению враждебности окружающих; вызывает потребность признания среди себе подобных; подталкивает к нарушениям установленных правил поведения; порождает неумение чувствовать эмоциональные состояния другого человека. Порождаемая в основном отчуждением личности тревожность, выражающаяся субъективно в серьезных опасениях за свое биологическое или социальное существование, проявляется в частном случае в социофобии, т.е. в боязни проявить себя в какой-либо ситуации, в страхе общения.

Для личности корыстных преступников-командиров характерна в большей степени, чем для личности насильственных преступников, психология "временщика", которая ведет к необузданной наживе, алчности, чувству безответственности, снижению элементарных внутренних социально-контрольных функций и т.д.

Характеризуя личность командиров и начальников, совершающих корыстные преступления, можно отметить, что из всех привлеченных за последнее время к уголовной ответственности офицеров и прапорщиков высшее образование имели 77%, среднепрофессиональное - 22%. В целом же приходится констатировать, что никогда ранее корыстные преступления не были столь распространены среди офицеров, как в настоящее время. При этом особую тревогу вызывают факты корыстных злоупотреблений служебным положением со стороны высших армейских должностных лиц. Довольно часто эти преступления совершаются под прикрытием каких-либо фондов (в том числе ветеранских). Для личности командиров, совершающих корыстные преступления, характерны не только

алчность и стяжательство, но и абсолютное безразличие к нуждам подчиненных. Коррупционированность и "круговая порука" высших офицеров предполагает их тесную связь с представителями исполнительной и законодательной власти, с криминалитетом.

Инертностью и безразличием должностных лиц пользуются представители организованной преступности, которые, используя недовольство офицеров задержками с выплатой денежного довольствия и плохими бытовыми условиями, оказывают посреднические услуги при заключении договоров на поставку вооружения, продуктов питания в войска.

Таким образом, преступник-командир, начальник - это сложившаяся личность, часто холерического темперамента, имеющая приобретенный в военных училищах опыт агрессивного-насильственного поведения, корыстные побуждения (связанные и не связанные с карьеристскими устремлениями), испытывающая косвенное влияние представителей криминального мира (в том числе организованной преступности), обладающая психологией "временщика" и безразличная к судьбам подчиненных и к армии вообще.

Несколько слов следует сказать об особенностях личностных свойств военнослужащих, совершающих преступления по неосторожности (небрежное обращение с оружием, нарушение правил полетов и эксплуатации боевой техники и др.). Представляется, что для этой категории преступников характерны следующие черты: эгоизм и стремление к достижению сугубо личных целей; стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности; ложно поняты интересы службы; правовой нигилизм; коммуникативность поведения в случаях, когда нарушения допускаются в связи с нежеланием идти против воли сослуживцев; тревожность и неуверенность в собственных силах; слабая подготовка, в том числе и психологическая, для работы со сложной техникой в экстремальных ситуациях.

3. Причины и условия преступности военнослужащих

Причины и условия преступности военнослужащих во многом определяются общими детерминантами преступности. В то же время эти общие детерминанты применительно к особенностям военной среды, условиям военной службы и быта проявляются весьма специфично. Данное обстоятельство объясняется тем, что Вооруженные Силы, не будучи изолированным социальным организмом, все-таки являются относительно самостоятельным государственным институтом с

присущими только ему особенностями взаимодействия людей между собой и с обществом. Общие причины преступности в стране, воздействуя на преступность военнослужащих, неизбежно изменяются в условиях армейской действительности. В результате внутри воинских коллективов действуют специфические криминогенные и антикриминогенные факторы.

Причины и условия преступности военнослужащих могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Экономические. В ряду иных причин преступности экономические традиционно выдвигаются на первый план, что вполне обоснованно. Однако в Вооруженных Силах экономические причины проявляются несколько своеобразно. Военнослужащие, не получающие месяцами денежного довольствия, зачастую совершают корыстные преступления для прокормления себя и семьи. Распределяемые финансовые ресурсы в условиях проводимой реформы часто расхищаются вышестоящими начальниками. Представление каких-либо льгот либо военнослужащим, либо фондам, создаваемым для военнослужащих, неминуемо приводит к совершению преступлений экономической направленности. К имуществу Вооруженных Сил проявляют активный интерес представители криминальных группировок, связанных с организованной преступностью.
2. Социальные. В условиях хронического недофинансирования армии проводимая военная реформа положительных результатов пока не дает. Наоборот, растет социальная напряженность как внутри армии (между офицерами, между офицерами и военнослужащими срочной службы, между военнослужащими срочной службы, между служащими Вооруженных Сил и военнослужащими других войск и т.д.), так и в отношениях армии и общества в целом.

К социальным причинам преступности военнослужащих следует также отнести распространение среди них пьянства, а в последние годы наркотизма. Причем пьянство характерно в основном для офицеров и является своего рода негативной военной традицией. Наркотизм же под влиянием внеармейских условий присущ значительной части военнослужащих срочной службы, т.к. в армию зачастую призываются юноши, уже познавшие наркотики. В то же время, согласно некоторым данным, из 15-18% военнослужащих срочной службы, употребляющих наркотики в армейских условиях, значительная часть приобщилась к ним именно в армии.

3. Социально-психологические. Армия России постепенно становится прибежищем для лиц с клеймом "социального аутсайдерства". Главным образом это относится к военнослужащим срочной службы, поскольку среди призывников преобладают юноши, не попавшие в институты или не сумевшие найти работу, дающую право на отсрочку. Сюда же следует отнести призывников, чьи родители не смогли найти для них иных (часто противоправных) способов уклонения от военной службы.

Вряд ли в каком-либо ином государственном институте так резко проявляются возрастные отличия, как в армии. Эти различия характерны в первую очередь для военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин "дедовщины", но они также актуальны и для офицеров. Известны, например, случаи, когда офицеры подавали рапорта об увольнении или переводе на другое место службы только из-за того, что их непосредственными начальниками становились более молодые коллеги. Связано это с тем, что возрастные различия культивируются в нашем обществе со школы и даже с дошкольных детских учреждений; психологии юношей свойственно деление людей по возрастному признаку, что актуально и для воинских коллективов.

4. Идеологические. Изменение идеологических ориентиров в стране привело к дезориентации военнослужащих. Общество, отвергнув марксистско-ленинскую идеологию, не предложило никакой иной. Командиры воинских частей вынуждены в таких условиях искать "идеологию полка", т.е. в каждой части появляются свои традиции, своя идеология.

Агрессия, насилие, культ сверхчеловека, насаждаемые средствами массовой информации, также коррелируют с преступностью военнослужащих. Характерно, что традиции русской армии, солдаты которой отличались "рыцарским" отношением к врагу и к мирным жителям, в настоящее время забыты. Причем многие офицеры открыто говорили об этом еще в Афганистане, называя десантников, которые захватывали кишлаки и аулы, "рэмбовиками" (по названию одноименного американского фильма-боевика).

5. Политические. Между различными партиями и движениями продолжается борьба за влияние на Вооруженные Силы, которая часто выходит за рамки установленных законом правил (например, некоторые политические деятели в свое время призывали военнослужащих к фактическому неповиновению правительству). К сожалению, это приводит к дезориентации военнослужащих, конфликтам между ними на политической почве.

6. Национальные. Вооруженные Силы России по-прежнему комплектуются военнослужащими разных национальностей. В условиях дальнейшего нарастания межнациональных противоречий и конфликтов, для разрешения которых не принимается необходимых мер, национальные причины противоправного поведения военнослужащих будут усугубляться.

7. Культурные. Бедность культурной жизни нашего общества известна. Если в центральных городах и областных центрах существуют развлекательные учреждения, то в "глубинке" в подавляющем большинстве случаев нет ни музеев, ни театров. Однако именно военнослужащими, призванными из "глубинки", в последние несколько лет пополняются ряды военнослужащих.

Несколько лучше обстоит дело с офицерским корпусом, что объясняется многими факторами, в том числе и традициями. Однако уровень культуры офицеров низшего и среднего звена остается низким. Многие из них не готовы к работе с молодежью, допускают грубость в отношении подчиненных.

8. Организационно-управленческие, в том числе некачественное несение службы офицерами и младшими командирами, плохая организация обучения, воспитания, быта молодых солдат, недостатки в подборе и расстановке кадров и т.п.

В настоящее время назначение на руководящие должности офицеров не всегда соответствует их морально-волевым качествам, что вызывает определенное недовольство их коллег. В результате исполнение приказов и распоряжений, исходящих от такого начальника, не подкрепляется необходимой разумной инициативой подчиненных, что может негативно отразиться на межличностных отношениях в воинском коллективе.

9. Информационные. У Вооруженных Сил практически нет собственной рекламы. Агитационная телевизионная пропаганда, призывающая юношей на службу в армию, обречена на неудачу, т.к. негативный материал о ней имеет значительно большую аудиторию и более весомый общественный резонанс. Так, согласно проведенному исследованию, в наиболее популярных газетных изданиях публикуемый об армии материал в 99% случаев является негативным.

К перечисленным причинам и условиям преступности военнослужащих можно добавить и такие криминогенные факторы, как плохое питание солдат, их низкая дисциплина, неукомплектованность воинских частей, низкий уровень подготовки офицерских кадров, необеспеченность офицерского корпуса нормальными жилищно-бытовыми условиями, бесхозяйственность и бесконтрольность,

укрывательство правонарушений и даже преступлений. Однако, пожалуй, основным криминогенным фактором в армии является низкий уровень воспитания подчиненных командирами и начальниками, отсутствие в воспитании индивидуального подхода.

Устранение причин и условий преступности военнослужащих является важным условием повышения боеспособности армии, успешного выполнения ею задач по обеспечению безопасности страны.

4. Предупреждение преступности военнослужащих

Применительно к военнослужащим предупреждение преступлений обладает определенными особенностями, поскольку личность преступника-военнослужащего существенно отличается от личности обычного преступника; специфичен и механизм преступного поведения военнослужащих в связи с особыми функциональными задачами, стоящими перед ними, а также с обладанием оружием; необычна мотивационная сфера большинства военнослужащих, направленная на удовлетворение в первую очередь элементарных потребностей.

Среди мер общесоциального предупреждения преступлений военнослужащих можно выделить следующие.

1. Реальное введение наряду с воинской альтернативной гражданской службы. Провозглашенный, но не исполняющийся закон об этой службе развращает законопослушных граждан, вызывает социальную апатию и безразличие, неверие в возможность построения правового государства. Кстати, в 1919 г. Советская Россия стала одним из первых государств, гарантировавших право на отказ от военной службы по убеждениям. Правда, эта "гарантия" на деле обернулась гонением инакомыслящих (в основном по религиозным убеждениям).
2. Переход на призыв в Вооруженные Силы один раз в году, с тем чтобы сломать традиционную возрастную градацию среди военнослужащих и перекрыть каналы попадания в армию криминально зараженных лиц.
3. Повышение призывного возраста до 21 года (или хотя бы до 20 лет). Существующий довольно низкий призывной возраст порождает массу проблем. Так, от имени государства молодому человеку вручается оружие и отдаются приказы о выполнении боевых задач, связанных в последнее время с участием в вооруженных конфликтах, т.е. с применением боевого оружия. При этом никто серьезно не задумывается о социальных и психологических проблемах, с которыми

в дальнейшем может столкнуться молодой, еще полностью не сформировавшийся как личность человек.

4. Постепенное сокращение срока действительной службы. Напомним, что в первые постсоветские годы срок такой службы был сокращен, но затем восстановлен в прежнем объеме (2 года). Между тем никаких объективных причин для столь длительного срока службы нет. Возможные возражения о том, что военнослужащий за меньшее количество времени не успевает усвоить программу боевой подготовки, неосновательны, т.к. большинство времени он проводит не на боевых занятиях, а на различных хозяйственных объектах. Кстати, в армиях большинства стран срок действительной службы составлял менее двух лет.

5. Существенное улучшение социально-бытовых условий военной службы и предоставление военнослужащим возможности удовлетворять свои материальные потребности законными средствами.

6. Развитие института офицеров-воспитателей, деятельность которых должна быть связана с работой военкоматов и основываться на материалах личных дел призывников.

7. Увеличение количества мероприятий, связанных с развитием положительных эмоций военнослужащих (культурно-массовые и спортивные мероприятия, приглашение родственников и т.п.).

8. Качественное улучшение сержантского корпуса. Сержантами должны быть военнослужащие, проходящие службу только по контракту, имеющие достаточное денежное содержание и специальную подготовку. Например, в США существуют 27 военных училищ, которые специально готовят сержантов. В стране ежегодно проводится конкурс "сержант года", победитель которого получает денежную премию (около 2 тыс. долл. США). Более того, молодые офицеры американской армии, прежде чем получить право командовать подразделением, проходят специальную подготовку под началом опытных сержантов.

9. Принципиальное изменение отношения высших должностных лиц армии вообще и офицеров, в частности, к фактам коррупции и хищениям воинского имущества, немедленное увольнение офицеров, замеченных в злоупотреблениях такого рода. К сожалению, приходится констатировать, что на корыстную преступность в армии сильное давление оказывают политические события в стране. На протяжении ряда лет о фактах различных злоупотреблений военнослужащих рассказывали в основном средства массовой информации. При этом нельзя сказать, что органы

военной юстиции бездействовали. По подавляющему большинству известных фактов (например, о дачах, построенных высшими офицерами Министерства обороны РФ) проводились прокурорские проверки. Но одни и те же факты часто трактовались по-разному. В то же время Вооруженные Силы в целом и многие их должностные лица, в частности, оказались не готовы к работе в условиях переходного этапа развития общества. Органы же военной юстиции, являясь элементом военных структур, не всегда свободны в принятии того или иного обоснованного правового решения.

10. Улучшение работы органов военной юстиции, и прежде всего военных дознавателей. Решение этой задачи требует принятия законодательного акта о военных дознавателях, функции которых должны быть приближены к функциям работников милиции. Военный дознаватель должен иметь юридическое образование; обладать навыками оперативной работы; быть выведенным за штат воинской части и из подчинения командира; выполнять все указания и требования военного прокурора и следователя.

11. Ответственность военнослужащих (дисциплинарная или уголовная) должна быть четко дифференцирована в зависимости от общественной опасности содеянного. Так, за правонарушения в сфере межличностных отношений ("дедовщину") дисциплинарным уставом должны быть предусмотрены достаточно суровые виды взысканий: неувольнение из части до двух недель; обычный арест; строгий арест; сверхурочные работы; лишение половины месячного оклада; увольнение из Вооруженных Сил по негативным основаниям. Кстати, в США увольнение из Вооруженных Сил по таким основаниям может повлечь даже лишение американского гражданства. Дисциплинарным уставом должна быть предусмотрена и ответственность за совершение проступков корыстной направленности, которые не подпадают под действие уголовного закона. Кроме того, следует предусмотреть систему мер, позволяющих увольнять из армии офицеров, замеченных в нарушении этических норм, что позволит успешно бороться с фактами коррупции на самой ранней стадии.

Нуждается в совершенствовании и действующий Дисциплинарный устав в целом. Представляется, что он должен состоять из статей, построенных по классическому правовому образцу, включая гипотезу, диспозицию и санкцию, и по своей структуре напоминать Кодекс об административных правонарушениях. Разработка и принятие такого устава позволили бы избежать дублирования при назначении наказания, когда за один и тот же проступок военнослужащий привлекается и к дисциплинарной, и к материальной, и к уголовной ответственности,

способствовало бы более ответственному подходу к принятию решения командиром в случае попытки скрыть преступление, повысило бы уровень и значение дисциплинарного наказания.

12. Улучшение жизнедеятельности дисциплинарных батальонов и качественное изменение условий отбывания военными уголовных наказаний, а также ресоциализация военнослужащих, отбывших наказание.

13. Возрождение престижа и привлекательности воинской службы. Опыт рекламы воинской службы на телевидении оказался провальным. Связано это с тем, что до последнего времени государство не может сделать эту службу социально привлекательной. Более того, до сих пор открыто публикуются различного рода брошюры, рассказывающие, как можно уклониться от призыва. Изменить существующий порядок можно, следуя некоторым направлениям: а) военнослужащие должны получать существенные льготы при поступлении в высшие учебные заведения; б) рекламировать следует не саму воинскую службу, а профессии, которые она позволяет получить и которые ценятся работодателями; в) важно широко оповещать призывников о возможных вариантах их службы, в том числе за границей, например в составе Вооруженных Сил ООН или на территориях зарубежных российских военных баз. (Один из главных стимулов службы в армии США - возможность побывать на американских военных базах в экзотических местах.); г) необходимо твердо соблюдать порядок направления военнослужащих в "горячие точки" только с их письменного согласия, а в случае, если военнослужащий является единственным ребенком мужского пола в семье, и с письменного согласия родителей.

14. Частичная легализация неформальных структур, существующих в военных коллективах и определяющих возникновение "дедовщины". Представляется, что, поскольку полностью уничтожить ее в настоящее время невозможно, необходимо искать какие-либо варианты смягчения негативных последствий от ее проявления. Один из таких вариантов видится в легализации посвящения новобранца в солдаты, проведении традиционных солдатских праздников, проводов демобилизованных военнослужащих из части. Примером частичной легализации неформальных взаимоотношений между молодыми и старослужащими солдатами могут служить правила, установленные в одном из самых престижных учебных заведений США - Военном университете в Вест-Пойнте, который был создан в 1802 г. По традиции курсанты 1-го курса этого университета выполняют всю грязную работу. В присутствии более старших курсантов молодые должны молчать. За нарушение традиций возможно наложение наказания в виде часового

выхаживания по плацу с винтовкой.

15. Важное значение имеет правовое обеспечение военной реформы. Поскольку военная служба - это особый вид государственной службы, она должна всесторонне обеспечиваться нормативным регулированием. Среди необходимых законов, которые следовало бы разработать и принять, можно назвать федеральные законы о военном бюджете, об альтернативной гражданской службе, о военно-юридическом аудите, о военной полиции и др.

Отдельно следует сказать о проблеме перехода Вооруженных Сил на профессиональную основу. Представляется, что существует некоторая путаница в терминах, поскольку "профессиональная" армия и "наемная" армия - это не одно и то же. Например, Великобритания только в XX в. несколько раз принимала решение о переходе на наемную службу (т.е. службу исключительно добровольную и контрактную) и несколько раз отказывалась от этой идеи. Окончательный переход к наемной службе был завершён только в 1960-1963 гг. Процесс перехода Вооруженных Сил США на контрактную систему занял на флоте 7 лет, в ВВС - около 10 лет, в сухопутных войсках - 13 лет. Думается, что оптимальный вариант - создание профессиональной, но не наемной армии. Во-первых, не следует забывать исторические традиции: воинская повинность в России была введена в 1874 г. и рассматривалась как одно из величайших преобразований того времени. Во-вторых, полностью наемная армия не сможет содержаться государством (в отличие, например, от Ирландии, где существует наемная армия, Россия находится в таких геополитических условиях, которые не позволяют "обойтись" относительно небольшими по численности Вооруженными Силами). В-третьих, подавляющее большинство европейских стран (например, Бельгия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, ФРГ, Франция, Швеция и др.), которые, видимо, могли бы при желании перейти на добровольно-контрактный способ комплектования армии, этого не делают, в том числе и потому, что армия - это всегда вооруженный резерв государства для отражения не только внешней, но и внутренней угрозы. Кстати, в большинстве этих стран принцип комплектования вооруженных сил смешанный, т.е. часть военнослужащих призывается, часть идет служить добровольно по контракту.

Изложенные общесоциальные меры предупреждения преступлений военнослужащих, обеспечивающие повышение престижа воинской службы, ее более эффективное материально-техническое, правовое, кадровое и иное обеспечение, конкретизируются в мерах специально-криминологической профилактики.

К этим мерам в первую очередь относятся повседневное проведение командирами и начальниками воспитательно-профилактической работы с подчиненными, укрепление воинской дисциплины. Большое значение для формирования законопослушного поведения военнослужащих имеет личный пример их командиров и начальников, духовно-нравственный облик, профессиональная подготовка, знания в области психологии и педагогики.

Важное значение для предупреждения преступлений военнослужащих имеет реализация предложений о создании военной полиции - специализированной правоохранительной структуры в войсках. Это позволит своевременно принимать меры предупреждения и раскрытия преступлений военнослужащих, снизить латентность воинской преступности, значительно улучшить криминальную ситуацию в войсках.

Немаловажную роль в решении этой задачи могут сыграть некоторые общественные объединения граждан (советы, комитеты солдатских матерей), священнослужители, а также средства массовой информации.